

ны, на которую вышелъ Янъ. Они вскочили на бывшую вблизи насыпь и, поворотивъ головы, глядѣли на Яна.

Какое поразительное зрѣлище представляли эти животныя! Они какъ бы парализовали Яна своими кроткими глазами, выраженіе которыхъ онъ скорѣе чувствовалъ, чѣмъ видѣлъ. Охотникъ понималъ, кто предъ нимъ. Вѣдь онъ цѣлыя недѣли страстно выжидалъ этой встрѣчи! И, несмотря на это, все-таки встрѣча оказалась неожиданной: всѣ его планы разсѣялись, какъ дымъ, и онъ стоялъ пораженный восторженнымъ удивленіемъ.

— О-о-о!—вырвался тихій вздохъ изъ его груди.

Въ то время, какъ Янъ глядѣлъ на оленей, они повернули головы, но Яну продолжало казаться, что онъ чувствуетъ ихъ взглядъ на себѣ.

Между тѣмъ олени, выбравъ болѣе ровное мѣсто, начали спрыгивать съ насыпи и снова вскакивать на нее, какъ будто забавляясь. Они, казалось, совсѣмъ забыли о Янѣ и, едва прикасаясь копытами земли, безъ всякаго видимаго усилія подпрыгивали на высоту шести-семи футовъ. Янъ стоялъ неподвижно, обвороченный странной игрой этихъ легконогихъ, покрытыхъ сѣрою шерстью созданій. Въ ихъ движеніяхъ не было замѣтно ни страха ни поспѣшности, и Янъ рѣшилъ наблюдать ихъ игру, пока они не начнутъ убѣгать.

„Вѣдь должны же они,—думалъ онъ,—въ концѣ концовъ испугаться и начать бѣжать тѣми гигантскими прыжками, о которыхъ онъ столько слышался отъ старыхъ охотниковъ“.

И лишь замѣтивъ, что слухоты оленей дѣлаются все менѣе ясными, Янъ понялъ, что они уже